

Трансформация дискурса социальной политики США в XXI в.

Научный руководитель – Никандров Алексей Всеволодович

Торопов Егор Андреевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: toropov.eg@gmail.com

Вопрос о формах, средствах и степени необходимого участия государства в решении социальных проблем является ключевой линией демаркации во внутриамериканском политико-идеологическом дискурсе на протяжении последних 90 лет - с прихода к власти Ф.Д. Рузвельта и последовавшей трансформации понимания необходимости проведения комплексной социальной политики в США. Зарождение и последующее расширение социальных программ в 30-60 е гг., их общественная поддержка, равно как и сопротивление им сформировали и выкристаллизовали основную дихотомию ведущих партий внутриамериканской политической арены - Республиканской и Демократической.

Анализируя предвыборные кампании, автор приходит к выводу, что не далее как в 20-е гг. XX в. социально-экономические различия между двумя партиями были не слишком значительны - обе ведущие партии высказывались в пользу *Laissez-faire* и отрицали необходимость полномасштабной социально-экономической поддержки граждан. А рассматривая позиции обеих политических сил по вопросу величины государства и степени его допустимого вмешательства в экономику, следует отметить, что президент-республиканец Теодор Рузвельт (1901 - 1909) известен как сторонник активной роли государства в экономике, а президент-демократ Гровер Кливленд (1885 - 1889; 1893 - 1897) - один из ключевых сторонников либертарианских идей невмешательства в экономику.

Разумеется, в сегодняшних реалиях такое распределение политических воззрений было бы невозможным - республиканцы, начиная со времён «Великой депрессии», отстаивают минимизацию роли государства в экономике и жизни граждан, а демократы, напротив, ратуют за увеличение регулятивной и поддерживающей роли правительства.

Таким образом, последние 90 лет две ведущие партии с достаточно завидным постоянством (на фоне европейских политических партий с их регулярной идеологической «флюидностью») придерживаются соответствующих воззрений, имеющих, разумеется, не только и даже не столько социально-экономические, сколько этико-антропологические импликации, которые вкратце допустимо обозначить как противостояние индивидуализма и коллективизма.

Справедливости ради следует отметить, что масштабные социальные программы, принятые демократическими администрациями Ф.Д. Рузвельта (1933 - 1945) и Линдона Джонсона (1963 - 1969), всё же были в значительной мере акцептованы большей частью не слишком идеологизированного общества, а также преемниками указанных президентов. В частности, Дуайт Эйзенхауэр (1953 - 1961) так и не отменил программы «Нового курса» Рузвельта и частично Гарри Трумэна (1945 - 1953), за что критиковался Гербертом Гувером (1929 - 1933) - который, что любопытно, в значительной мере предвосхитил «Новый курс» своей активной борьбой с кризисом, но уже в 1934 году и в последующие 30 лет обличал разросшегося «Левиафана». А преемники Линдона Джонсона, в т.ч. и известный сторонник минимального правительства Рональд Рейган (1981 - 1989), также не предприняли серьёзных попыток отмены программ 30-х - 60-х гг.

Тем не менее, среди политически активной и идеологизированной части общества на протяжении последних 90 лет и вплоть до последних нескольких лет сохранялась чёткая демаркация по вопросу о роли и величине государства в экономике и жизни граждан. Что же, собственно, произошло в последние несколько лет?

Консолидация популистов - изоляционистов из республиканской партии и сторонников дальнейшего расширения социальных программ - из демократической. Не на словах, но на деле сторонники обе партии в период президентства Д.Трампа (2017 - 2021) пришли к социально-экономическому консенсусу: с одной стороны, отказ от ограничения государственных расходов ради стимулирования экономики - вокруг чего не далее как в 2012 году строил свою избирательную кампанию нынешний сенатор от штата Юта, республиканский кандидат в президенты Митт Ромни, достаточно жёстко отстаивавшим тогда уменьшение роли государства в экономике и снижение государственного долга. А с другой - демократической - принятие изоляционистской доктрины Трампа и его идеологических предшественников-палеоконсерваторов в межгосударственных торговых соглашениях и внешней политике в целом.

Неужели произошло значительное акцептирование повышенной социально-экономической роли идеологическим сторонником Республиканской партии, без значительных перемен самой социально-экономической доктрины партии Демократической, уступок и компромиссов с её стороны? Есть основания полагать, что сближение обеих партий по вопросу о необходимости социальных программ будет сопровождаться и глубокой трансформацией форм и способов их проведения. С приходом Джозефа Байдена на пост президента (а также возобновления контроля демократов над Сенатом и сохранения контроля над Палатой) с новой силой возобновились дискуссии о необходимости трансформации социальной политики - и именно им автор посвятит прогностическую часть доклада.

Учитывая текущую конфигурацию власти, которая сохранится, по меньшей мере, до 3 января 2023 года: контроль демократов над Белым Домом, Палатой и Сенатом (но достаточно низкомаржинальный, требующий голосов 10-ти сенаторов-республиканцев для принятия законодательства), следует уделить внимание последним социально-экономическим идеям республиканцев, готовым к компромиссам с новой администрацией.

Одной из ключевых фигур среди таких сенаторов является упомянутый выше Митт Ромни, который в прошлом месяце представил свой план помощи семьям, состоящий в отмене отдельных социальных программ в пользу прямых денежных выплат семьям с детьми, основываясь, в том числе, на уже имеющемся опыте прямых выплат 2020 года - при предыдущей администрации и ещё республиканском Сенате.

Газета «Нью Йорк Таймс» призвала Байдена предпочесть план Ромни собственному, - и многие сторонники Демократической партии согласились с подробными доводами республиканца в пользу того, что прямые денежные выплаты в ряде случаев эффективнее общепринятых в Европе и США социальных программ и, в частности, программ поддержки материнства, реализуемых государством в виде субсидирования определённого набора товаров/услуг. К тому же технически проще как для правительства, так и для самих граждан - автоматически, без обращения в органы соцзащиты и оформления документов, получать прямые выплаты, которыми они вольны распоряжаться на своё усмотрение (республиканская доктрина о личной ответственности за выбор товаров/услуг и, соответственно, право самостоятельного распоряжения средствами).

В ближайшие несколько лет (если не в более короткие сроки) социально-экономическая политика США имеет хорошие шансы на достаточно масштабную трансформацию - пожалуй, наиболее серьёзную за последние 90 лет. Компромисс со стороны республиканцев (признание необходимости помощи государства своим гражданам) и демократов (эволюция такой помощи от различных косвенных программ к прямым денежным вы-

платам определённым категориям граждан) может быть реально принята сегодняшним, близким к 50-50, составом Палаты и Сената.

Углубление наметившегося сегодня политико-идеологического сближения обеих партий по вопросам социальной политики может трансформироваться в практическую реализацию идеи более или менее полного охвата граждан безусловным базовым доходом - который эффективнее, нежели косвенные социальные программы, обеспечивает социальную безопасность и помощь для всех - и в то же время оптимизирует затраты бюджета (формируемого многочисленными прямыми и косвенными налогами и взносами) на поддержку граждан.